

УДК 93/94

Т.В. МОЛЧАНОВ

(*tamik_molchanov@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РЕФОРМАТОРСТВО П.А. СТОЛЫПИНА В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОКОВ*

Анализируются проекты военной, образовательной и судебной реформ П.А. Столыпина. Раскрывается многогранная деятельность главы Российского правительства в период 1906–1911 гг. сквозь призму источников личного происхождения и периодической печати.

Ключевые слова: история России н. XX в., источники личного происхождения, мемуаристика, периодическая печать, реформы П.А. Столыпина.

В 2022 г. в России отмечается юбилейная дата – 160 лет со дня рождения Петра Аркадьевича Столыпина, общественная деятельность которого серьезно повлияла на решение острых проблем социально-экономического характера, которые стояли перед Россией в начале XX в.

С именем Председателя Совета министров Российской империи в первую очередь связана его аграрная реформа. И это вполне обосновано, т. к. она являлась самой обширной и обсуждаемой. Однако государственная деятельность главы Российского правительства в период с 1906 по 1911 гг. не ограничивалась решением одного из самых острых вопросов социально-экономического развития страны. К списку проводимых им реформ можно отнести военную, земскую, образовательную, судебную и мн. др. Акцентируем внимание на военной, образовательной и судебной реформах, раскроем, как отразилась его реформаторская деятельность в этих направлениях в мемуарной литературе.

Вступление П.А. Столыпина в должность Председателя правительства выпало на очень тяжелые времена для Российской империи. Поражение в Русско-японской войне, а также революционные события 1905 г. указали Петру Аркадьевичу на то, что остро назрело реформирование военной сферы.

Необходимость качественной перестройки вооруженных сил также признавали и члены Государственной Думы. Исследователь Б.Г. Федоров в своем труде «Петр Столыпин: “Я верю в Россию”» пишет о том, что многие члены Государственной Думы относили к причинам поражения в войне: «отсутствии Главного морского штаба и полноценной стратегии, некомпетентность, плохую организацию работы и воровство, чрезмерную централизацию, неподготовленность руководства» [14, с. 575].

По мнению Председателя правительства необходимы были системные преобразования в военной сфере, которые бы включали «разработку нового воинского устава, введение льгот по отбыванию воинской повинности для различных категорий призывников, увеличение содержания офицерского состава, создание благоприятных условий для военнослужащих срочной службы» [7, с. 13].

Кроме того, после поражения в русско-японской войне Петр Аркадьевич выдвигал идею восстановления сильного российского флота. Доказывая необходимость строительства мощного флота для России, глава Правительства в Государственном Совете 13 июня 1908 г. высказался так: «Великие мировые державы имеют и мировые интересы. Великие мировые державы должны участвовать и в международных комбинациях, они не могут отказываться от права голоса в разрешении мировых событий. Флот – это тот рычаг, который дает возможность осуществить это право, это необходимая принадлежность всякой державы, обладающей морем» [14, с. 581].

В ходе реализации правительственного курса П.А. Столыпин добивается некоторых успехов и в 1909 г. в Балтике начинается строительство первых русских кораблей-дредноутов.

В воспоминаниях старшей дочери Премьер-министра Марии Бок ярко отражена озабоченность отца по вопросу реализации военной реформы: «Этой зимой 1910/1911 года мой отец особенно интересовался двумя вопросами: проведением земства в Юго-западном крае и проведением новой судострой-

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

тельной программы, в частности, кредитов на постройку дредноутов. Печать была в это время сильно занята вопросом: нужен ли России флот? Полемика была жгучая. Было два мнения: 1) создать, после разгрома нашего флота в Японскую войну, эскадренный флот, 2) ограничиться созданием флота береговой обороны. Об этом писалось в газетах, печатались книги, об этом говорилось с думской трибуны... Вникнув, таким образом, в суть дела, папа твердо стал на точку зрения Морского Генерального Штаба, против большинства членов Государственной Думы, считая, что России, как великой державе, необходим эскадренный флот, и сделался защитником проведения морской программы» [2, с. 202]. Одним из результатов такой «твердой убежденности» стал спущенный в 1911 г. на воду новейший эскадренный миноносец «Новик».

Подчеркнем, реформы в военной сфере проводились не только из соображений национальной безопасности страны. Так, Министр иностранных дел С.Д. Сазонов в своих воспоминаниях пишет: «Столыпин у нас никто не заменил, и революция, среди тяжелой нравственной и материальной атмосферы войны, восторжествовала. Пока я пишу эти строки, передо мной живо встает величавый в своей силе и простоте образ Столыпина, и мне припоминаются неоднократно слышанные от него слова: “Для успеха русской революции необходима война. Без нее она бессильна”» [11, с. 116].

Подчеркнем, премьер-министр осознавал, что революция может стать бессильной только тогда, когда внутри страны исчезнут наиболее острые социальные проблемы, которые и давали силу революции. Решить эти проблемы можно было только мирным и легитимным путем. Ведь любая реформа может дать свои плоды только через определенный период развития, который должен быть обязательно мирным для России, что предельно четко осознавал глава Российского Правительства.

Кроме того, для П.А. Столыпина было очевидным, что развитие экономической и политической составляющей страны очень тесно связано с уровнем просвещения и профессиональной подготовки граждан страны. Именно поэтому и возникла идея проведения образовательной реформы, которая, в свою очередь, должна была создать общедоступную и единую образовательную сеть со всеобщим начальным, средним и высшим образованием.

Один из организаторов партии «октябристов» Алексей Васильевич Оболенский в своих воспоминаниях пишет: «Столыпин очень задумывался и о подрастающем поколении. Он сознавал, что школа мало давала людей, преданных родине, не вырабатывала воли, а влияние семьи значительно ослабевало. В новых организациях молодежи: в скаутах, соколах, разведчиках – он думал найти поддержку этим недостаткам и шел навстречу этим течениям» [6, с. 37].

Уже в своем первом выступлении от 6 марта 1907 г. на посту Премьер-министра в Государственной думе П.А. Столыпин выделил те принципы, которые должны быть заложены в основание проводимых преобразований: установление «общедоступности, а впоследствии и обязательности, начального образования для всего населения империи»; объединение усилий государства и общества в просвещении народа; создание «разнообразных типов учебных заведений, с широким развитием профессиональных знаний, но с обязательным для всех типов минимумом общего образования, требуемого государством» [12, с. 60].

В скором времени Министерством народного просвещения было предложено несколько проектов, которые касались постановки дела обучения, а также самому созданию и развитию образовательных учреждений. Очень важным был проект «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи», предполагавший предоставление «всем детям обоего пола» возможности пройти «полный круг обучения в правильно организованной школе» [7, с. 625]. Обучение в училищах, которые входили в созданную школьную сеть, должно было быть полностью бесплатным. А само формирование школьной сети отдали в руки органов местного самоуправления.

В проектах Положений начальных и высших типов училищ определялись порядок их учреждения, содержание учебной части, правила приема учеников, соотношение числа учеников и учителей, компетенция педагогических совещаний, директоров и инспекторов, училищных попечительств и училищных советов. Целью проектов было максимальное расширение возможностей получения образования.

По Положению о начальных училищах, в такие типы училищ принимались на обучение дети от 8 лет из любого сословия и с любой религией. Правом открывать начальные училища обладал широкий круг учреждений и лиц: от правительственным ведомств и земств, до фабрик, заводов и даже частных лиц. При разработке учебного плана и определении продолжительности учебного года должны были учитываться хозяйственные, географические и религиозные особенности различных регионов. В училищах предусматривались также различные кружки и курсы для детей и взрослых, которые стремились «расширить и пополнить свое образование, по преимуществу, специальное в применении к технике, ремеслам, торговле и пр.» [7, с. 627].

Если говорить о высших училищах, то в них предусматривался 4-летний курс обучения, дававший выпускникам «законченное низшее образование». В такие училища принимались все желающие вне зависимости от пола, религии и сословной составляющей, условием было окончено начальное училище и возраст от 10 до 13 лет (также право поступить в высшие училища имели ученики сдавшие вступительные экзамены). Обучающийся, успешно окончивший первые два класса высшего начального училища, имел право поступить в 3 класс средней школы. Ученицы, которые успешно окончили высшие начальные училища, приравнивались к ученицам, окончившим курс женских прогимназий. Содержавшие училища могли по своему усмотрению брать плату за обучение или же делать его бесплатным. Предлагалось открывать различные училища со специальными направленностями (педагогические, строительные, сельскохозяйственные и т. д.) [Там же, с. 642–649].

Был также проект Положения о гимназиях, в задачах которого были приведение к единой системе средних учебных заведений, а также их связь с начальным и высшим образованием. Исходя из этого Положения училища и гимназии объединялись в общую группу образовательных учреждений с курсом обучения на 8 лет и имевшим единый учебный план. Гимназии были своего рода подготовительным заведением для дальнейшего поступления уже в высшие учебные заведения. Право открывать гимназии наряду с Министерством народного просвещения имели земства, города, частные лица [Там же, с. 632–646].

В стране возникало огромное количество новых университетов и институтов. Учебная программа в них была профильной и составлялась от потребностей определенных регионов. В частности, в марте 1907 г. в Новочеркасске был учрежден Донской политехнический институт, имевший 4 факультета: горный, инженерно-мелиоративный, механический, химический и коммерческий [Там же, с. 13].

13 июня 1908 г. кадет В.А. Караулов высказался насчет отмены ограничения поступления в университеты лиц, окончивших 4 класса духовной семинарии. В статье кадетского периодического издания газеты «Речь» были приведены его аргументы: «Препятствия эти вредны как для государства и общества, так и для церкви. При всех недостатках духовной школы, надо признать, что она выпускает людей с сильным характером и замечательной трудоспособностью» [8, с. 3].

Член Государственной Думы III созыва С.Н. Клочков, высказываясь об образовательной реформе П.А. Столыпина, отмечал необходимость организации образовательных учреждений в северной части страны: «Север России, такая огромная губерния, как архангельская и вологодская, с уездами, разбросанными на громадных пространствах, отдаленных от центров образования, с восторгом будут приветствовать это пожелание. Там учебных заведений очень мало. От недостатка их страдает и чиновник, и священник, и в особенности крестьянин» [Там же].

Начальник переселенческого департамента В.Ф. Романов, описывая в своих воспоминаниях поездки по переселенческим районам, пишет: «... наглядно видишь процесс зарождения хозяйственно-культурной жизни, начиная от первого шалаша вновь прибывшего переселенца и кончая богатыми, каких может быть мало и в метрополии, селами с школами, здания которых не уступают нашим средним губернским гимназиям, с церквями и проч.» [10, с. 226]. Из этого можно сделать вывод, что строительство школ, а также достойная поддержка образования, в целом, происходила даже в дальних регионах страны.

Не все из приведенных выше проектов были одобрены в таком виде. Например, документ о начальных училищах был внесен на рассмотрение в III Государственную Думу, позже перешел в IV Думу, но законодательного утверждения так и не получил. Проект о гимназиях был внесен на рассмотрение в III Государственную Думу, но вскоре был возвращен в министерство и оставлен без дальнейшего развития. А вот законодательный акт о высших училищах, внесенный в III Государственную Думу, пройдя все стадии принятия, был утвержден Николаем II 25 июня 1912 г.

И все-таки, в результате реализации образовательной реформы, инициированной П.А. Столыпиным, в определенной мере удалось создать общедоступную и единую систему образования, в которой были начальное, среднее и высшее образование, каждая из ступеней которого давала полный курс знаний. Также появились зачатки создания и развития профессиональных специализированных заведений (педагогических, бухгалтерских, строительных, сельскохозяйственных и т. д.). В результате образовательной реформы к концу 1914 г. удалось добиться видимого прогресса. В России к тому времени действовало 123745 начальных учебных заведений. В начальной школе обучалось 30.1% детей в возрасте от 8 до 11 лет (в городах – 46.6%, в сельской местности – 28.3%). К 1913 г. в России насчитывалось 63 государственных высших учебных заведения, в которых обучались 71379 студентов, а также 54 общественных и частных высших учебных заведения, где обучалось 52153 студента [5, с. 115].

Петр Аркадьевич Столыпин, осуществляя свою реформаторскую деятельность, не обошел стороной и судебную сферу, и уже с весны 1907 г. активно разрабатывал проект закона «О преобразовании местного суда».

Премьер-министр был активным сторонником введения законности и правопорядка во всех сферах жизни страны, а также всегда мечтал создать единое и общедоступное правовое пространство в масштабах империи. Нельзя однозначно утверждать, что Петра Аркадьевича не удовлетворяла судебная реформа 1864 г., реализованная Александром II. Однако он не считал ее законченной, а поэтому предлагал модернизацию. Новая реформа суда и судоустройства предусматривала создание унифицированной судебной системы, упразднение волостных судов, а также судов земского начальника, городского судьи и уездного члена окружного суда. Вместо него устанавливался «один общий для всех граждан, независимо от сословных различий, мировой судья» [7, с. 8], положение которого проект стремился определить, по возможности сохраняя нормы Судебных уставов 20 ноября 1864 г., относившиеся к мировому суду. Реформа должна была сделать суд более дешевым и доступным для населения. Главное место в реформе П.А. Столыпин отводил мировому суду. Новый закон устанавливал систему цензов: нравственный, образовательный, имущественный и служебный.

Не все реформы, проводимые П.А. Столыпиным, принимались политическими кругами, т. к. многие члены партий, представлявшие различные фракции III Государственной Думы, считали, что в ходе революционных действий государство итак пошло на многие уступки населению (например, Манифест 17 октября 1905 г., Указ от 9 ноября 1906 г.). Именно поэтому проект судебной реформы находился на рассмотрении около 3 лет. Представитель либеральной общественности Н.И. Астров зафиксировал в своих воспоминаниях, что «старая реакция стремилась уничтожить мировой суд» [1, с. 230].

Однако все же 29 мая 1910 г. законопроект «О преобразовании местного суда» был передан в Государственный совет. Для его обсуждения была создана отдельная Особая комиссия.

В тот период в либеральной газете «Речь» подробно описывалась ситуация вокруг прений в Государственной Думе о местном суде. Разногласия на Особой комиссии сосредоточились на двух пунктах: на устройстве апелляционной инстанции во главе с выборным или назначенным председателем и на имущественном цензе для выборных судей. Так, крестьяне хоперского округа, протестуя против ценза пишут, что «если бы по устанавливаемому цензу, выбрали в мировые судьи святителя Николая Чудотворца, то и тогда народ сказал бы, что он избран из дворян и потому, хоть и святой, не может судить по правде» [9].

Известный российский адвокат А.Е. Фаворский тоже высказался о судебной реформе. Анализируя его высказывания, опубликованные в периодике, можно констатировать, что он встал на защиту

и сохранение крестьянского (волостного) суда: «Законопроект наносит крестьянскому быту тяжелую рану, уничтожая совершенно всякое право на его существование. Конечно, теперешний волостной суд плох, но из этого не следует, чтобы его нельзя было реорганизовать. Мировой судья никогда не сумеет разобраться в крестьянских делах, так как крестьянский мир мало знаком с письменным законом» [9]. В заключении автор настаивает на необходимости для мировой судьи знать местный язык и высказывается против имущественного ценза [Там же].

Князь Н.Н. Чолокаев, являвшийся членом Государственного Совета, вполне допускал возможность отделения земских начальников от волостных судов, а также возможность одновременного существования мирowego и волостного суда. Об этом он открыто заявил на заседании 4-го съезда уполномоченных дворянских обществ 12 марта 1908 г. [4, с. 651].

Глава правительства выступал за сохранение волостного суда, т. к. это был единственный вариант, при котором законопроект реформы можно было провести через верхнюю палату парламента. О нем в Думе были все в курсе. Представители октябристов его поддержали. Об этом в своих воспоминаниях пишет государственный деятель, возглавлявший длительный период канцелярию Государственной Думы, Я.В. Глинка: так, лидер «Октябристов» А.И. Гучков, узнав о предложении правительства, заявил, что это «компромисс, на который надо пойти, чтобы совет пропустил этот законопроект» [3, с. 72–73].

Законопроект воссоздал в селах институты мировых судей, которые, в свою очередь, должны были избираться на земских собраниях, а в городе на заседаниях городской Думы. Мировой судья должен был рассматривать определенный круг гражданских и уголовных дел, которые не носили характер особо тяжких. Решение мирowego судьи не было окончательным, его можно было оспорить в вышестоящем суде.

Также в Государственную Думу вносились и другие инициативы по укреплению правовой сферы страны. Предлагались различные перечни прав подсудимого на момент прохождения следствия, обсуждалось введение гражданской и уголовной ответственности чиновников за покушение на права и свободы граждан. Необходимо отметить, что тут шла речь о том, что к чиновникам относили не только мелких, но и подразумевались крупные государственные служащие, например, Председатель Совета министров, члены Государственного Совета, члены Государственной Думы и пр.

Смерть П.А. Столыпина 5 сентября 1911 г. не повлияла на рассмотрение в Думе проекта закона «О преобразовании местного суда». Член Государственной Думы II, III и IV созывов В.А. Маклаков позже напишет: «Достаточно сказать, что не только 2-я Дума, но и 3-я и 4-я до самой революции не успели рассмотреть всего, что было заготовлено именно в первое междустье» [13, с. 29].

Проект закона «О преобразовании местного суда» был одобрен Государственной Думой и Государственным советом, а 15 июня 1912 г. утвержден императором Николаем II. Этот закон восстанавливал мировой суд в Российской империи, который действовал на основании Судебных уставов 1864 г. с некоторыми дополнениями и доработками. По уровню юридической техники Закон стоял выше Судебных уставов 1864 г.

Закон «О преобразовании местного суда» был последним значимым законопроектом в истории дореволюционного мирowego суда. Суть закона сводилась к тому, что была восстановлена значимая роль мирowego суда в российском судопроизводстве.

Таким образом, опираясь на разнообразный документальный материал, можно сделать закономерный вывод – П.А. Столыпин разработал целый пакет реформ, включающих в себя кроме аграрной, военную, образовательную и судебную. Все они были взаимосвязаны между собой и дали мощнейший толчок для модернизации страны.

Документы свидетельствуют – не было людей, которые относились к его деятельности нейтрально или безразлично. При этом отношение современников к реформаторству Премьер-министра было неоднозначным: от категорического неприятия личности Петра Аркадьевича и его курса, до восхищения Столыпиным – «мозгом нации» и его преобразовательной деятельностью на благо России.

Литература

1. Астров Н.И. Воспоминания. Т. 1. Париж: YMCA press, 1940.
2. Бок М. П.А. Столыпин. Воспоминания о моем отце. М.: Современник, 1992.
3. Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906–1917: Дневник и воспоминания. М.: Новое литературное обозрение, 2001.
4. Журнал заседаний четвертого съезда уполномоченных дворянских обществ // Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916: в 3-х тт. Т. 1. 1906–1908. М.: РОССПЭН, 2001.
5. Могилевский К.И., Соловьев К.А. П.А. Столыпин: личность и реформы. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2001.
6. Оболенский А.В. Имя П.А. Столыпина принадлежит истории и сердцу народному // П.А. Столыпин глазами современников / Фонд изучения наследия П.А. Столыпина; [под общ. ред. П.А. Пожигайло]. М.: РОССПЭН, 2008. С. 33–37.
7. П.А. Столыпин: Программа реформ: документы и материалы: в 2 т. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2011. Т. 1.
8. Речь. 1908. № 140. 13 июня.
9. Речь. 1909. № 311. 12 нояб.
10. Романов В.Ф. Историческая миссия на Дальнем Востоке // П.А. Столыпин глазами современников / Фонд изучения наследия П.А. Столыпина; [под общ. ред. П.А. Пожигайло]. М.: РОССПЭН, 2008. С. 207–243.
11. Сазонов С.Д. Воспоминания. Мн.: Харвест, 2002.
12. Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия...: Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906–1911. М.: Молодая гвардия, 1991.
13. Столыпин: Жизнь и смерть / сост. Г.П. Сидоровнин. Саратов: Соотечественник, 1997.
14. Федоров Б.Г. Петр Столыпин: «Я верю в Россию»: Биограф. П.А. Столыпина: в 2 т. Т. 1. СПб.: Лимбус Пресс, 2002.

TURAN MOLCHANOV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

REFORMATION OF P.A. STOLYPIN IN THE EVALUATION OF THE CONTEMPORARIES

The article deals with the projects of the military, educational and judicial reform of P.A. Stolypin. There is described the complex activity of the Head of the Russian government in 1906–1911 through the prism of the sources of the private origin and the periodical press.

Key words: the Russian history of the beginning of the XXth century, sources of private origin, memoiristics, periodical press, reforms of P.A. Stolypin.